

УДК 94(470.314.135)

К ВОПРОСУ О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н.С. Хамитбаева, кандидат исторических наук

В России во второй половине XIX в. наблюдался быстрый рост населения. Если в 1860 г. в России проживало около 74 млн. человек, то в конце XIX в. насчитывалось около 126 млн. человек¹.

Быстрый рост населения в этот период характерен и для Среднего Поволжья. В 1858 г. в регионе насчитывалось 4 млн. жителей, а по переписи 1897 г. проживало около 7 млн. человек².

На рост населения оказывают влияние многие факторы, но одним из основных является воспроизводство населения. По определению, предложенному в энциклопедическом словаре, воспроизводство населения – это постоянное обновление населения в результате процессов рождаемости и смертности, а для отдельных регионов и миграции. В более узком понимании, воспроизводство населения – это возобновление поколений людей в результате рождений и смертей³.

Изучение процессов воспроизводства населения необходимо для понимания процесса наращивания основной производительной силы общества, тех внутренних импульсов, которые не позволяют населению окончательно вымереть, продержаться, устоять в различных жизненных условиях, в том числе в тех невыносимых условиях нищеты и разорения, которые наблюдались в период становления капитализма во второй половине XIX в. Это, в конечном сче-

те, вопрос о живучести крестьянского хозяйства в условиях развивающегося капитализма, о том внутреннем демографическом механизме, который обеспечивал, в общем и целом, увеличение населения в городе и деревне в эту эпоху.

Рассмотрим динамику демографических процессов в Европейской России и в Среднем Поволжье во второй половине XIX в.

Как видно из таблицы 1 и рис. 1, в Среднем Поволжье, как и в целом по Европейской России, в этот период наблюдалась тенденция постепенного снижения и рождаемости, и смертности.

Нужно отметить, что колебания уровня рождаемости и смертности населения в регионе в определенной степени синхронны с колебаниями уровня этих процессов в Европейской России. Это свидетельствует о том, что на уровень рождаемости и смертности в регионе в этот период оказывали влияние те же факторы, что и в Европейской России в целом.

На снижение уровня рождаемости населения во второй половине XIX в. оказывали влияние рост городов и городского населения. В городах отмечался более низкий уровень рождаемости, чем в сельской местности. Важным социальным фактором являлся рост безработицы, рост относительного перенаселения, как в городе, так и в деревне. На снижение рождаемости в определенной степени оказывало

Демографические процессы в Европейской России и Среднем Поволжье во 2-й половине XIX в. (на 1000 чел.)⁴

Годы	Европейская Россия			Среднее Поволжье		
	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Родилось	Умерло	Естественный прирост
1861–1865	54	38	16	61	45	15
1866–1870	50	38	12	56	46	9
1871–1875	52	37	15	52	34	18
1876–1880	50	35	15	50	36	15
1881–1885	51	36	15	52	37	15
1886–1890	50	34	16	51	34	16
1891–1895	48	35	13	47	40	7
1896–1900	49	31	18	49	33	16

также влияние широкое применение женского труда. Вовлечение женщин в промышленное производство вело к разрушению патриархальных устоев семьи, к изменению условий труда и быта людей, что, в конечном счете, влияло на уровень рождаемости.

Несмотря на общую тенденцию к снижению, в целом во второй половине XIX в. воспроизводство населения страны характеризовалось достаточно высокой рождаемостью и смертностью. Однако в основных факторах воспроизводства населения в этот период отмечаются и некоторые региональные различия. Так, из таблицы 1 и рис. 1 хорошо видно, что в первые четыре пятилетия рождаемость населения в Среднем Поволжье по сравнению с российскими показателями резко сокращается до начала 80-х годов, и сильнее, чем в России, снижается в первое пятилетие 90-х гг. Определенные различия наблюдаются и в отношении смертности. По сравнению с российскими показателями смертность в регионе к середине 60-х гг. заметно повышается, затем к середине 70-х гг. резко снижается, в последующие пятилетия циклы смертности в регионе в целом

синхронны с показателями смертности в России.

Обобщенные данные по основным показателям воспроизводства населения Среднего Поволжья дают сглаженную картину развития этих процессов. Поэтому для выявления особенностей в динамике рождаемости и смертности в губерниях Среднего Поволжья в изучаемый период рассмотрим данные по этим показателям отдельно по каждой губернии.

Из таблицы 2 хорошо видно, что если в Казанской и Симбирской губерниях количество родившихся и умерших по пятилетиям примерно одинаковое, то в Самарской губернии заметно выше, что, видимо, обуславливалось миграционными процессами. О чем свидетельствует и то обстоятельство, что с 1858 г. до 1897 г. увеличение населения в Самарской губернии составило 1221,3 тыс. человек. В Казанской губернии увеличение населения составило всего 627,3 тыс. человек, в Симбирской – 387,0 тыс. То есть за 39 лет увеличение населения в Казанской и Симбирской губерниях вместе взятых (на 1014,3 тыс.) оказалось меньше, чем в одной Самарской губернии (на 1221,3 тыс.).

Рис. 1. Рождаемость и смертность населения Европейской России и Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.

Естественный прирост населения в Самарской губернии не мог быть единственным фактором столь быстрого увеличения. Очевидно, что рост численности населения в значительной степени был обусловлен притоком населения извне, переселенческим движением в Самарскую губернию, точнее, в ее южные, степные местнос-

ти, где еще сохранились обширные незаселенные земли, принадлежащие государству, куда и устремилась часть переселенцев из густонаселенных областей Европейской части России. Колонизация южных уездов Самарской губернии – Николаевского и Новоузенского – по своему социально-экономическому содержанию и на-

**Воспроизводство населения в губерниях Среднего Поволжья
во 2-й половине XIX в.⁵**

Пятилетия	Рождаемость об. п.			Смертность об. п.		
	Самарская	Казанская	Симбирская	Самарская	Казанская	Симбирская
1861–1865	76	52	54	53	40	42
1866–1870	68	49	50	55	41	42
1871–1875	56	49	52	35	33	35
1876–1880	55	47	50	38	33	36
1881–1885	58	48	50	41	33	36
1886–1890	57	47	49	38	32	34
1891–1895	51	44	46	45	36	40
1896–1900	56	46	47	37	31	32

правлению была капиталистической и во многом способствовала созданию условий, необходимых для реального развития здесь буржуазно-крестьянского пути аграрной эволюции, в отличие от буржуазно-помещичьего пути, преобладавшего в остальных местностях Среднего Поволжья⁶. Развитие капитализма вширь вызвало не только заметный подъем производительных сил в земледелии Самарского юга, но и обусловило быстрое увеличение численности населения губернии, тогда как в других губерниях региона этот процесс проявлялся гораздо слабее.

На рис. 2 хорошо видно, что колебания в уровнях рождаемости населения в губерниях в определенной степени синхронны, что может свидетельствовать о том, что на периоды спадов и подъемов в рождаемости населения в губерниях Среднего Поволжья в целом оказывали влияние одни и те же факторы. Однако колебания в рождаемости населения в Самарской губернии заметно отличаются от колебаний в рождаемости населения в Казанской и Симбирской губерниях. В Самарской губернии наблюдается сильное сокращение рождаемости в первые три пятилетия второй поло-

вины XIX в., что, видимо, обусловливалось миграционными процессами, проходившими в 60–70-е гг. XIX в.

Очевидно, что на снижение рождаемости населения в Самарской губернии оказывали большое влияние трудности переезда и освоение новых мест. В Самарскую губернию шло в основном бедное крестьянство, для которого главным способом передвижения в пути был пеший, длительный, изнуряющий путь. Физическое состояние, подорванное прежним образом жизни, тяжесть пути, скудное питание, материальные трудности, сопровождавшие освоение новых мест, — все это не могло не оказывать влияния на уровень рождаемости населения в Самарской губернии.

В динамике рождаемости населения в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. можно выделить определенные циклы: 1) довольно интенсивное снижение рождаемости населения в 60-е гг. до середины 70-х гг.; 2) незначительные колебания, начиная с середины 70-х до середины 80-х гг.; 3) некоторое сокращение количества рождений в середине 80-х гг.; 4) ощутимый спад в первое пятилетие 90-х гг. и небольшой подъем в конце XIX в. Очевид-

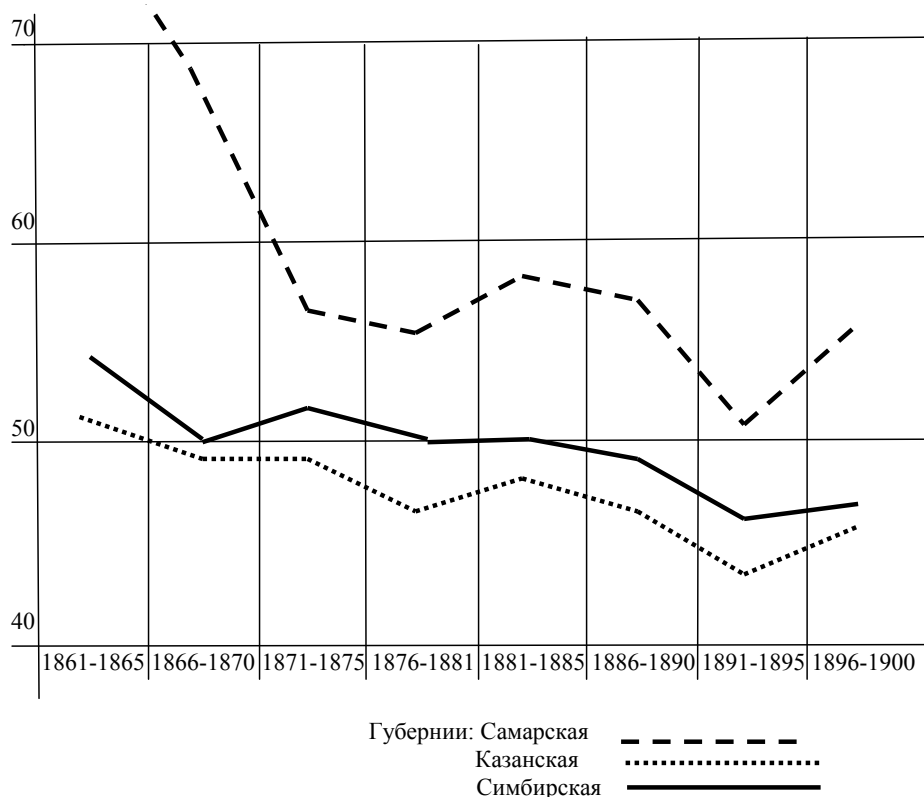

Рис. 2. Рождаемость населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.

но, что определенные циклы в темпах рождаемости населения были тесно связаны с социально-экономической обстановкой в стране. Так, снижение рождаемости населения с 1861 г. до 70-х гг. связано, видимо, с отменой крепостного права, что привело к глубоким сдвигам в экономической и социальной жизни общества, с процессом становления капитализма. После 70-х гг. наблюдаются колебания в темпах рождаемости населения, присущие капиталистическому хозяйству. Некоторый спад рождаемости в 80-е г. был, вероятно, связан с аграрным кризисом, который разразился в этот период. Заметный спад рождаемости в первое пятилетие 90-х г. был вызван голодным 1891 г. Улучшение экономического положения в середине 90-х гг. дало новое повышение темпов рождаемости населения.

Между рождаемостью и смертностью, как известно, существует тесная связь: снижение уровня рождаемости всегда в определенной степени вызывает снижение уровня смертности, поскольку уменьшается удельный вес возрастов с высоким процентом смертности, т.е. более низкий уровень детской смертности в основном и определяет тенденцию падения смертности в целом. В губерниях Среднего Поволжья после некоторого повышения смертности в 60-е гг. наблюдается заметное сокращение смертности до середины 70-х гг., некоторый рост смертности наблюдался в 80-х и особенно в начале 90-х гг.

На рис. 3 хорошо видно, что уровни смертности в губерниях Среднего Поволжья в целом идентичны, хотя и с некоторыми особенностями.

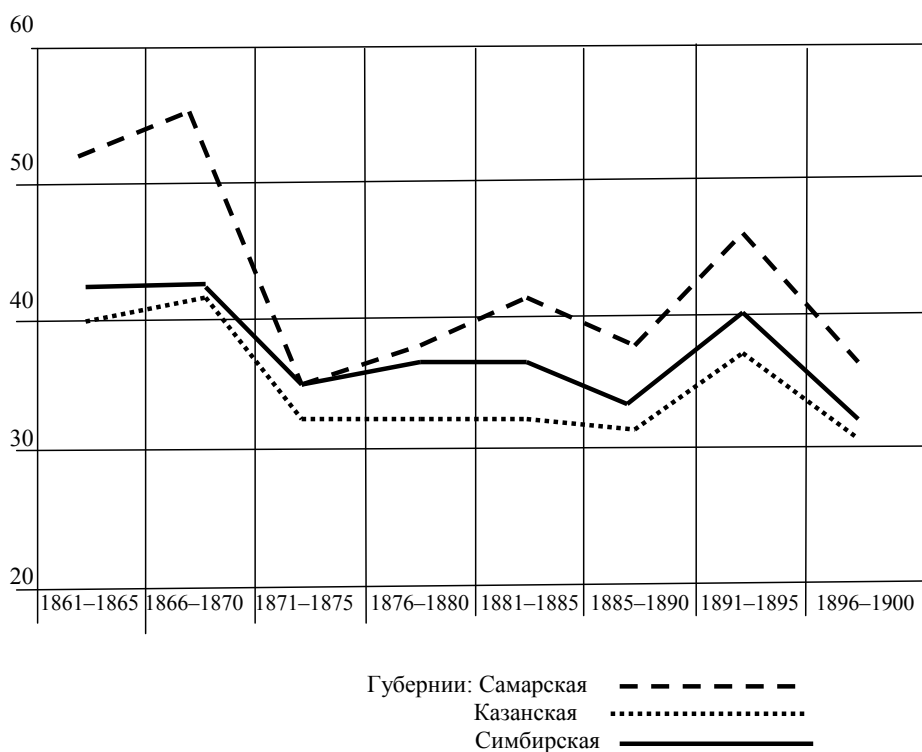

Рис. 3. Смертность населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.⁷

Кроме того, что для Самарской губернии цикличность смертности населения более четко выражена, обращает на себя внимание тот факт, что аграрный кризис 80-х гг. практически не сказался на Казанской губернии. Здесь уровень смертности с середины 70-х гг. до начала 90-х гг. практически не меняется. Возможно, это объясняется тем, что в Казанской губернии проживала большая часть татарского населения, которое было более выносливым, на что указывает газета «Казанский телеграф» в 1896 г. Так, газета пишет, что «Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии», сообщая о численности татарского населения, отмечает, что «процент смертности у татар ниже, чем у православного населения»⁸.

Учитывая, что в известной степени падение уровня смертности объясня-

ется сокращением уровня рождаемости, следует отметить, что на снижение уровня смертности во второй половине XIX в. оказали определенное влияние некоторые успехи медицины, усиление торгово-экономических связей между районами, что несколько ослабило отрицательное влияние местных недородов.

И все же уровень смертности в регионе продолжал оставаться довольно высоким. Высокий уровень смертности в регионе определялся тяжелыми социально-экономическими условиями жизни трудящихся. Государство облагало своих подданных непосильными денежными налогами, различными натуральными повинностями, что вело к обеднению земледельческого населения, к недостатку скота и истощению почвы. Так, например, в статистических обследованиях 1896 г. сообщалось, что

в Казанской губернии: «в силу недостатка пастбищных и сенокосных угодий крестьяне не в состоянии держать достаточное количество скота, которое доставляло бы возможность восстанавливать производительные силы земли, спасало бы ее от истощения, а несоблюдение этого условия повело к тому, что с уменьшением скотоводства земледелие, давая год от года все худшие результаты, сделало у нас для некоторых местностей губернии неурожаи почти хроническим явлением»⁹.

О бедственном положении крестьян Симбирской губернии помещик Родионов в 1900 г. писал: «Питание нашего крестьянина ухудшается, а никак не улучшается, – единственно, чем кормится, – это ржаным хлебом, да и то во многих местах России и этот-то хлеб идет в пищу в смеси с древесной корой, мякиной и суррогатами. Продовольствие нашего крестьянского населения обращается все более и более в хроническое недоедание»¹⁰. Но еще тяжелее было положение нерусских крестьян, особенно татар. Как отмечалось в 1877 г. в одной записке Самарской губернской земской управы: «Татары, за весьма малым исключением, живут в ужасной крайности, нуждаются гораздо больше, чем самые бедные русские крестьяне: скот и лошади почти все распроданы, деревянные крыши с мазанок, двери, рамы сняты и проданы; ходят татары в рубищах; едят хлеб с лебедой, в горячую пищу употребляют воду с полботкой из лебеды и с какой-то маленькой рыбкой, а зимой даже и этого не было; во многих избах я видел совершенно раздетых детей, и меня несколько не удивило бы, если б узнал, что в минувшую зиму между татарами были случаи голодной смерти»¹¹.

Сильные неурожаи и частые недороды хлебов подрывали экономику крестьянских хозяйств и приводили

к их упадку. Мамадышский уездный исправник доносил в 1877 г. казанскому губернатору: «урожай настоящего года настолько незначителен во всех вообще волостях, что крестьяне будут лишены возможности даже к прокормлению своих семей»¹².

Земские источники сообщали, что «1873 и особенно 1879–1880 гг. поставили крестьянское хозяйство в затруднительное положение относительно продовольственных средств: население голодало по случаю полного неурожая хлебов, рабочий и рогатый скот падал от бескормицы»¹³. Самый сильный неурожай за весь преобразовательный период был в 1891 г., что заметно сказалось на демографических факторах. Так, например, казанский губернатор писал, что «в губернии вследствие повсеместного неурожая в 1891 г. число рождений было 101539, умерло же 77267 человек, следовательно, естественный прирост составляет 24272 человека. При сравнении этих данных со сведениями за предыдущие годы оказывается, что смертность усилилась, и в связи с этим естественный прирост народонаселения понизился до 6%». Небывалый голод 1891 г., как сообщается в отчете казанского губернатора, сопровождался эпидемиями, «между которыми первое место по числу жертв занимал тиф. Этому бедствию преимущественно подвергалось инородческое население: чуваша, черемисы и особенно татары»¹⁴.

Основной причиной высокой смертности населения в регионе были голод и нищета. Самарская земская управа сообщала, что тяжелые жилищные условия, постоянное недоедание, отсутствие должной медицинской помощи – все это приводило к тому, что «эпидемии кори, скарлатины, коклюша и кровавого поноса уносят каждый год много жертв, особенно детского возраста»¹⁵.

Казанские земские деятели в 1896 г. пришли к выводу о том, что «громздное количество детей погибает от желудочно-кишечных расстройств, которые вообще являются одной из обыкновенных причин смерти детей»¹⁶.

Не менее тяжелой была и жизнь рабочих, здоровье которых целиком зависело от производственных и бытовых условий. Продолжительный рабочий день на предприятиях оплачивался столь низкой заработной платой, что часто ее едва хватало на скудное пропитание, причем, широко используемый женский и детский труд оплачивался в два-три раза ниже мужского. Антисанитарные условия на производстве приводили к гибели многих рабочих от различных болезней. Отсутствие охраны труда вело к массовым несчастным случаям.

Естественный прирост населения – это обобщенное название совокупности рождений и смертей, изменяющих численность населения так называемым естественным путем. К естественному движению населения относятся также браки и разводы, но так как они не меняют численности населения непосредственно, то в данной статье эти показатели не рассматриваются.

Из таблицы 3 видно, что величина естественного прироста в период с 1861 по 1900 гг. в губерниях Среднего Поволжья в целом положительная, хотя и не постоянная. В данных о естественном приросте в губерниях Среднего Поволжья особенно выделяются два пятилетия: 1866–1870 и 1891–1895 гг. Кризис 80-х гг. хотя и повлиял на некоторое снижение естественного прироста, но не так сильно, как в указанные выше пятилетия. Эти спады и подъемы в динамике естественного прироста особенно хорошо видны на рис. 4.

Цикличность естественного прироста в Казанской и Симбирской губерниях практически совпадает. Некоторое отличие наблюдается в динамике естественного прироста в этих двух губерниях в 80-е гг. В эти годы в Казанской губернии наблюдается некоторое увеличение и стабильность в этом показателе, что может являться подтверждением того факта, что кризис 80-х гг. не оказал столь сильного влияния на данную губернию, в отличие от Симбирской. В Самарской губернии похожая цикличность повторяется, хотя сами показатели естественного прироста заметно выше, чем в Казанской и Симбирской губерниях,

Таблица 3

Естественный прирост населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.¹⁷

Пятилетия	Губернии Среднего Поволжья		
	Самарская	Казанская	Симбирская
1861–1865	23	12	12
1866–1870	13	8	8
1871–1875	21	16	17
1876–1880	17	14	14
1881–1885	17	15	14
1886–1890	19	15	15
1891–1895	6	8	6
1896–1900	19	15	15

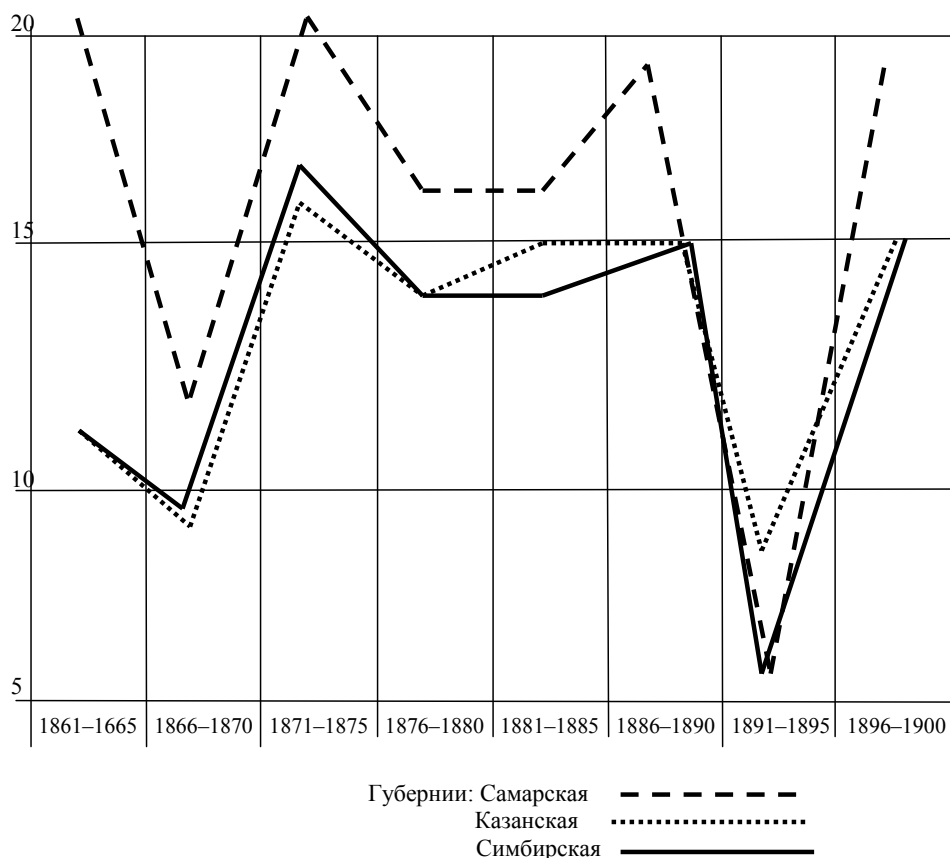

Рис. 4. Естественный прирост населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.

что вполне естественно, так как в этой губернии наблюдалась более высокая рождаемость в изучаемый период.

В целом нужно сказать, что показатель естественного прироста населения в губерниях Среднего Поволжья, несмотря на заметные колебания и значительное сокращение в кризисные периоды, до отрицательных значений не снижался, видимо, прежде всего, благодаря кратковременности кризисных периодов.

Так как естественный прирост включает в себе изменения в двух основных факторах: рождаемости и смертности, можно отметить, что в целом уровень естественного прироста в Среднем Поволжье во второй половине XIX в., как и в целом по стране, оставался довольно высоким

вследствие того, что уровень рождаемости превышал уровень смертности. Коэффициент корреляции¹⁸ $r = 0,65$ указывает на наличие достаточно тесной прямой связи между естественным приростом и рождаемостью. Коэффициент корреляции между естественным приростом и смертностью $r = -0,57$ свидетельствует о наличии существенной обратной связи, т.е. при увеличении смертности надо ожидать, что естественный прирост населения сократится и наоборот. Так как коэффициент детерминации между естественным приростом и рождаемостью $r^2 = 0,423$, между естественным приростом и смертностью $r^2 = 0,325$, то можно полагать, что уровень естественного прироста в Среднем Поволжье во второй половине

XIX в. на 42,3% определялся рождаемостью и на 32,5% – смертностью населения.

Таким образом, во второй половине XIX в. переход России на качественно новый уровень развития, связанный, прежде всего, с реформами 60-х гг., оказал значительное влияние не только на экономический, социальный, культурный облик губерний Среднего Поволжья, но и на демографические процессы. Изменения в демографических показателях населения в губерниях Среднего Поволжья были идентичны изменениям, происходившим в России, то есть на

демографические процессы влияли, в целом, одни и те же факторы. Однако сила влияния этих факторов была различной, что хорошо видно на примере Самарской губернии, в которой на демографические процессы заметное влияние оказывало механическое движение населения, т.е. миграция. Кроме миграции населения на демографические процессы в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. оказывали воздействие и другие социально-экономические, культурные, этнические, бытовые и др. факторы, степень влияния которых еще предстоит выяснить.

Источники и литература

История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В двух сериях в 12 томах. – Т. V. – М.: Наука, 1968. – 725 с.

Казанский телеграф. – 1896 г. – № 977. – 31 марта.

Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – 167 с.

Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – 640 с.

Общая теория статистики. (Под ред. А.Я. Боярского). – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 327 с.

Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – 636 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Т. XIV. Казанская губерния. – СПб., 1904. – 304 с.; т. XXXIX, Симбирская губерния. – СПб., 1904. – 177 с.; т. XXXVI, Самарская губерния. – СПб., 1904. – 220 с.

РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 3. Л. 351об.

РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 6. Л. 288.

Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю в 60–90-х гг. XIX в. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1973. – 270 с.

Статистические таблицы Российской Империи. Вып.2. Наличное население Империи за 1858 г. (Под ред. А. Бушена). – СПб., 1863. – 330 с.

Труды Симбирского общества сельского хозяйства. – Симбирск, 1901. – 140 с.

НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4071. Л. 1.

НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8294. Л. 2об.

Список сокращений

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан

РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В двух сериях в 12 томах. – Т. V. – М.: Наука, 1968. – С.333–334.

² Статистические таблицы Российской Империи. Вып.2. Наличное население Империи за 1858 г. (Под ред. А. Бушена). – СПб., 1863. – С.182–183; Первая всеобщая пе-

репись населения Российской Империи 1897 г.: – Т. XIV. Казанская губерния. – СПб., 1904. – С. 1–2; т. XXXIX, Симбирская губерния. – СПб., 1904. – С. 1–2; Т. XXXVI, Самарская губерния. – СПб., 1904. – С. 1–2.

³ Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 35.

⁴ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. – СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – С. 2–3.

⁵ Там же.

⁶ *Смыков Ю.И.* Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю в 60–90-х гг. XIX в. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1973. – С.55.

⁷ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. – СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – С. 2–3.

⁸ Казанский телеграф. – 1896. – № 977. – 31 марта.

⁹ Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – С. 415–416.

¹⁰ Труды Симбирского общества сельского хозяйства. – Симбирск, 1901. – С. 129.

¹¹ РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 6. Л. 288.

¹² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4071. Л. 1.

¹³ Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – С. 107.

¹⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8294. Л. 2 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 3. Л. 351 об.

¹⁶ Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – С. 124.

¹⁷ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. – СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – С. 8–9.

¹⁸ См.: Общая теория статистики. – М.: Изд-во Московского университета, 1977. – С. 178.

Аннотация

Во второй половине XIX в. экономический, социальный, культурный облик Среднего Поволжья, как и других регионов, претерпел значительную трансформацию, связанную с реформами 60-х гг., которые обозначили переход России на качественно новый уровень развития. В этих условиях происходит бурный рост населения в Российской империи и в отдельных регионах, в том числе в Среднем Поволжье. С целью выяснить, за счет чего происходил рост населения в Среднем Поволжье во второй половине XIX в., в статье делается попытка проанализировать динамику рождаемости, смертности и естественного прироста – основных факторов, составляющих процесс воспроизводства населения; выявить цикличность развития этих факторов в новых исторических условиях.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, вторая половина XIX века, население, естественный прирост, рождаемость, смертность.

Summary

Like in the other regions in the second half of the XIX century the economic, social and cultural shape of the Middle Volga has undergone a significant transformation associated with the reforms of the 60s., which marked Russia's transition to a qualitatively new level

of development. Under these conditions, there is a rapid growth of population in the Russian Empire, and in some regions, including the Middle Volga. To find out why there was a population growth in the Middle Volga region in the second half of the XIX century, the article attempts to analyze the dynamics of fertility, mortality and natural growth – the main factors that make up the process of human reproduction. Author tries to identify the cyclical development of these factors in the new historical conditions.

Keywords: Middle Volga, second half of the XIX century, population, natural growth, fertility, mortality.